

МЕМОУАРЫ

П. П. Семенова-Тян-Шанского

Том III

Эпоха освобождения крестьян в России
в воспоминаниях бывшего члена-эксперта
и заведовавшего делами Редакционных комиссий
1857–1860

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

2018

Издание подготовлено
в рамках совместного издательского проекта
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»
и издательства «Кучково поле»

ВОСПОМИНАНИЯ П. П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО И ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА 1861 г.*

С30 Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович
Мемуары: в 5 тт. Т. 3. Эпоха освобождения крестьян в России в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий. 1857–1860 / П. П. Семенов-Тян-Шанский; вступ. ст. и коммент. И. Е. Дронова. — М.: Издательство «Кучково поле», 2018. — 448 с.: 32 л. ил. — (Золотой фонд Русского географического общества)

ISBN 978-5-9950-0801-9

Третий том мемуаров П. П. Семенова-Тян-Шанского посвящен истории разработки и принятия Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, 19 февраля 1861 г. Автор — непосредственный участник этих работ на всех этапах подготовки Крестьянской реформы 1860-х гг. — подробно описывает события с момента начала работ в 1857 г. и до февраля 1860 г., дает характеристики своим коллегам по Редакционным комиссиям, критически оценивая представленные проекты и предложения различных группировок.

Книга предназначена широкому кругу читателей, интересующихся историей России XIX–XX вв., а также историей отечественной науки.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)-8

ISBN 978-5-9950-0801-9 (т. 3)

© Русское географическое общество, 2018

ISBN 978-5-9950-0890-3 (общий)

© ООО «Издательство «Кучково поле», 2018

Третий и четвертый тома мемуаров П. П. Семенова-Тян-Шанского посвящены Крестьянской реформе 19 февраля 1861 г. Уже многим современникам и свидетелям тех событий представлялось, что отмена крепостного права является поистине грандиозным переворотом в российской истории. 1 января 1861 г. председатель Главного комитета по крестьянскому делу великий князь Константин Николаевич, брат императора Александра II, записал в своем дневнике о предстоящей реформе: «Может быть, это самая важная эпоха в тысячелетнее существование России»**. Недаром изданный в ознаменование 50-летия освобождения крестьян 6-томный сборник исследований известных историков, политиков и публицистов того времени о крепостном праве и его отмене назывался «Великая реформа». Мону-ментальные воспоминания П. П. Семенова-Тян-Шанского также были написаны и опубликованы в преддверии 50-летнего юбилея реформы.

Что же касается наших дней, то нельзя не заметить, что сегодня существует определенный дефицит внимания к Великой реформе как в отечественной исторической науке, так и в общественном сознании. И действительно, если сравнить целый поток разнообразных статей, книг, монографий и даже энциклопедий, который сопровождал 100-летние юбилеи начала Первой мировой войны 1914 г., русских революций 1917 г. или гибели П. А. Столыпина (1911 г.), с более чем скромным, едва различимым количеством публикаций о Великой реформе, то 150-летие отмены кре-

* Мнение и утверждения автора статьи могут не совпадать с позицией Русского географического общества.

** 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 296.

постного права, а также судебной и земской реформ (1864 г.), можно сказать, прошли почти незамеченными. За прошедшие четверть века можно отметить только несколько новаторских исследований М. Д. Долбилова* и И. А. Христофорова**, посвященных некоторым аспектам крестьянской реформы 1861 г., и работы С. Г. Кащенко о региональных особенностях проведения реформы в северо-западных губерниях***. Довольно мало в последнее время и публикаций о главных деятелях реформы — великом князе Константине Николаевиче, Я. И. Ростовцеве, Н. А. Милютине, Ю. Ф. Самарине, В. А. Черкасском****, да и о П. П. Семенове-Тян-Шанском, последняя популярная биография которого вышла в серии ЖЗЛ в 1965 г.

Хочется надеяться, что переиздание воспоминаний П. П. Семенова-Тян-Шанского спустя 100 лет после их первой публикации оживит общественный интерес и к самой Великой реформе, и к замечательным деятелям, ее осуществлявшим, привлечет к ней пытливые внимание молодых историков и станет предметом их профессиональных изысканий. Неоспоримые достоинства воспоминаний П. П. Семенова-Тян-Шанского заключают в себе предостаточно оснований твердо рассчитывать на это. П. П. Семенов-Тян-Шанский — один из очень немногих непосредственных участников подготовки крестьянской реформы, кто оставил свои воспоминания об этом судьбоносном для страны событии. Из постоянных членов-экспертов Редакционных комиссий, кроме Семенова-Тян-Шанского, только Я. А. Соловьев достаточно подробно запечатлел в своих за-

* Долбилов М. Д. Александр II и отмена крепостного права // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 32–51; Проекты выкупной операции 1857–1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. 2000. № 2. С. 15–36; Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32–52; Земельная собственность и освобождение крестьян // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С. 45–152; Бюрократы-реформаторы и дворянство в полемике о крестьянской реформе: 1859–1860 гг. // Власть и общественное движение в России имперского периода. Воронеж, 2005. С. 56–173.

** Христофоров И. А. «Аристократическая оппозиция» Великим реформам (конец 1850 — середина 1870-х гг.). М., 2002; Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011; Великие реформы: истоки, контекст, результаты // Реформы в России с древнейших времен до конца XX века: в 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX — начало XX в. М., 2016. С. 14–183.

*** Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009.

**** За последние четверть века только Н. А. Милютин и В. А. Черкасский удостоились небольших статей в научном журнале; см.: Шестопалов А. П. Николай Алексеевич Милютин // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 57–68; Дудзинская Е. А. Владимир Александрович Черкасский // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 82–100. Черкасскому посвящен также один из очерков в сборнике «Российские либералы»: Гросул В. Я. Владимир Александрович Черкасский // Российские либералы: Сборник статей. М., 2001. С. 159–197.

писках историю деятельности этого уникального органа, ставшего центральной лабораторией Великой реформы, в которой разрабатывались ее концептуальные основы и практические положения*.

Мемуары П. П. Семенова-Тян-Шанского представляют собой не только в прямом смысле слова памятные записки, крупницы и фрагменты воспоминаний, извлеченные спустя полвека из глубин памяти для сохранения их для потомков. Это и добротный выполненный исторический труд, охватывающий как весь период подготовки Великой реформы, так и далекую ее предысторию. Немаловажно и то, что П. П. Семенов-Тян-Шанский широко использует в своем труде документальные материалы, публиковавшиеся в ходе разработки проектов реформы. Это, в частности, труды Редакционных комиссий**, а также «Хроника деятельности Комиссий», созданная его братом, Н. П. Семеновым, на основе стенограмм их заседаний, которые Н. П. Семенов вел по поручению председателя Редакционных комиссий Я. И. Ростовцева***. Привлекая огромное количество документов делопроизводства, П. П. Семенов-Тян-Шанский подвергает этот сырой материал тщательной обработке, вылушивает существенное содержание из канцелярских плевел, переводит их с суконного бюрократического языка на понятный человеческий. Ворохи архивных дел, записок, стенограмм, проектов, отзывов, входящих и исходящих бумаг превращаются под пером П. П. Семенова-Тян-Шанского в четкую последовательность событий, складывающихся в эпическую историю Великой реформы.

Разумеется, наиболее ценной частью труда**** П. П. Семенова-Тян-Шанского являются его воспоминания о выдающихся деятелях Крестьянской реформы, с которыми ему довелось близко общаться. Это уникальные свидетельства из сферы личных контактов и скрытых механизмов принятия решений — той неформальной стороны политического процесса, которая редко находит отражение в официальных документах. Вместе с тем

* «Записки о крестьянском деле» Я. А. Соловьева печатались в журнале «Русская старина» в 1880–1884 гг.

** Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Ч. I–XVIII. СПб., 1859–1860; Второе издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. I–III. СПб., 1859–1860; Приложения к трудам Редакционных комиссий по крестьянскому делу. Отзывы членов, вызванных из Губернских комитетов. СПб., 1860; Приложения к трудам Редакционных комиссий. Отдельные мнения первого и второго периода занятий. СПб., 1860, и др.

*** Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности Комиссий по крестьянскому делу. Т. I–III. СПб., 1889–1892.

**** Имеются в виду 3-й и 4-й том воспоминаний П. П. Семенова-Тян-Шанского.

не следует недооценивать и вклад П. П. Семенова-Тян-Шанского в разработку исторической концепции реформы 19 февраля 1861 г. Именно труд П. П. Семенова-Тян-Шанского заложил на целое столетие вперед способ восприятия истории крестьянской реформы как специалистами, так и широкой общественностью. Именно его представления о последовательности и смысле событий, о важном и второстепенном, о магистральном и побочном в процессе разработки законопроектов, о «героях» Великой реформы заложили основные параметры, общепринятый, архетипический «канон» ее индивидуального и коллективного осознания. Заложенный Семеновым-Тян-Шанским «канон» до сих пор определяет репрезентацию крестьянской реформы в исторических сочинениях и школьных учебниках*.

Несмотря на взятые в качестве эпиграфа к своему труду слова пушкинского Пимена, П. П. Семенов-Тян-Шанский не похож на бесстрастно-го летописца. Сквозь призму конечного результата, который признается «зело хорошим», рассматриваются все предшествующие события. Вековая мечта всех прогрессивных людей усилиями реформаторов из Редакционных комиссий увенчана Положениями 19 февраля 1861 г. А двигали дело к искомому конечному результату «лучшие люди русской интеллигенции», для характеристики которых П. П. Семенов-Тян-Шанский не жалеет превосходных степеней: это «гениальный по своему государственному уму Н. А. Милютин»; это преисполненный «дальновидности и проныцательности» Я. И. Ростовцев; это, наконец, «высоко просвещенные» и «глубоко проникнутые патриотическим убеждением в необходимости земельного освобождения» крестьян представители «Московской славянофильской партии» А. С. Хомяков, А. И. Кошелев, братья Самарины, А. Н. Попов и выделявшийся даже среди когорты славянофилов князь В. А. Черкасский, который «обнаружил в полном блеске свои высокие дарования: творчество истинно государственного ума, блестящую диалектику, замечательную находчивость, необыкновенную эластичность мышления и способности применяться ко всем условиям пространства и вре-

* Заслуживающие внимание попытки пересмотра общепринятого «канона» трактовки Великой реформы предприняты в упомянутых работах М. Д. Долбилова и И. А. Христофорова, но пока влияние новых подходов не выходит за пределы узкого круга специалистов. В западной историографии выход за пределы этого «канона» намечался намного раньше в работах Т. Эммонса и Д. Филда (*Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge University Press, 1968; Field D. The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855–1861. Harvard University Press, 1976*).

мени и к самым неожиданным обстоятельствам». Последовательным сторонником и единомышленником плеяды «лучших людей» П. П. Семенов-Тян-Шанский изображает и Государя императора Александра II.

Сам П. П. Семенов-Тян-Шанский, безусловно, всей душой принадлежал к этой «партии реформаторов», хотя некоторые считали, что он был еще левее*. Некоторые современники, не симпатизировавшие команде реформаторов, даже приписывали ему весьма зловещую для помещиков роль в разработке положений реформы. Так, сенатор К. И. Фишер, член Петербургского губернского дворянского комитета в 1858 г., писал в своих воспоминаниях, что Я. И. Ростовцев, будучи плохо знаком с крестьянским вопросом, намеревался отказаться от участия в подготовке реформы. Однако когда он «поехал лечиться в Вильбад с своим редактором Семеновым», которого в Петербурге «снабдили полными инструкциями», то «Семенов подsunул ему программу, объяснил ему благие ее последствия и опять вскружил голову, столь чувствительную к угару от тщеславия»**. В результате якобы по шпаргалке Семенова Ростовцев и написал свои знаменитые письма Александру II из-за границы (август — сентябрь 1858 г.), которые знаменовали поворот Ростовцева, а в последующем и всего крестьянского дела в намного более радикальное русло. Член-эксперт Редакционных комиссий Я. А. Соловьев свидетельствовал о Ростовцеве: «Он из реакционера сделался ревностным прогрессистом и отчаянным эмансипатором»***. Главнейшее изменение, происшедшее вследствие писем Ростовцева в направлении крестьянского дела, заключалось в идее обязательного наделения крестьян землей и превращении их в земельных собственников, что подразумевало отчуждение части помещичьей земли****.

П. П. Семенов-Тян-Шанский, имевший возможность на склоне лет прочитать опубликованные записки Фишера, в своих мемуарах опроверг сведения о сопровождении им Ростовцева в его заграничном путешествии в 1858 г.***** Но самого факта влияния на Ростовцева, а посредством Рос-

* Таково мнение бывшего народовольца И. И. Попова, одного из авторов сборника «Великая реформа» (Т. 1–6. М., 1911) — по составу участников преимущественно кадетско-эсеровского (см.: *Попов И. И. П. П. Семенов-Тян-Шанский // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 2. М., 2012. С. 365*).

** *Фишер К. И. Записки сенатора. М., 2008. С. 293.*

*** *Соловьев Я. А. Записки о крестьянском деле // Русская старина. 1883. Кн. 2. С. 265.*

**** Подробнее см.: *Захарова А. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. С. 121–124.*

***** См.: Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях П. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 1. СПб., 1911. С. 73 (прим.).

товцева и на императора Александра II, реформаторской партии, проводником идей которой выступал и П. П. Семенов, последний никоим образом не отрицает. И хотя Петр Петрович не выпячивает на первый план своей личной роли среди других участников «милютинской команды» в Редакционных комиссиях, совершенно очевидно его единомыслие и солидарность с ними. Именно их взгляд на суть реформы пронизывает его воспоминания, именно этот взгляд на момент публикации воспоминаний П. П. Семенова-Тян-Шанского в 1911 г. утвердился в историографии* и превратился в господствующий дискурс о реформе 1861 г., как борьбы сил «света» и сил «тьмы», «лучших людей» земли Русской с злокозненными «крепостниками». Однако, в сущности, никто из помещиков и других «крепостников» не возражал против освобождения крестьян и яростные споры и конфликты в ходе подготовки Положений 19 февраля 1861 г. касались совершенно других вопросов. Если оставить в стороне малоактуальные сегодня вопросы о размере крестьянских наделов, оброков, повинностей, о продолжительности временнообязанных отношений и параметров выкупной сделки, вокруг которых кипели баталии в губернских дворянских комитетах, в Редакционных комиссиях и на других казенных и общественных ристалищах, то выяснится, что принципиальным вопросом, настоящим камнем преткновения был тогда вопрос о праве частной собственности на землю. Противники «милютинской партии», помещики, исходили из сформулированных известным английским теоретиком буржуазного либерализма Джоном Локком классических постулатов о фундаментальном значении частной собственности, без которой не существует ни личной свободы, ни самой личности. Вот почему частная собственность священна и неприкосновенна, а в государственные сообщества люди соединяются с единственной целью охранения своей частной собственности; следовательно, блюсти право частной собственности — главнейшая задача государства. Кто не имеет недвижимой собственности, владеет собственной личностью и своим трудом, которым может свободно распоряжаться, продавать на рынке, как и другие собственники.

Поэтому, соглашаясь поступиться своим правом собственности на личность крестьянина (хотя по законам Российской империи они признавались недвижимой собственностью помещиков), помещики про-

* Можно указать на ряд исследований в этом духе: *Иванюков И. И.* Падение крепостного права в России. СПб., 1882; *Джанишев Г. А.* Эпоха великих реформ. 9-е изд. СПб., 1905; *Корнилов А. А.* Крестьянская реформа. СПб., 1905, и др.

тестовали против намерения государства, согласно проекту Редакционных комиссий, осуществить принудительное отчуждение их поземельной собственности в пользу крестьян. Реформаторы, включая П. П. Семенова-Тян-Шанского, были склонны объяснять эту позицию «крепостников» их своекорыстными устремлениями.

Но каким же образом эта команда сумела провести в жизнь свою концепцию крестьянской реформы, при том, что она, во-первых, шла вразрез со всеми фундаментальными и, можно сказать, общепринятыми понятиями о неприкосновенности частной собственности и функциях государства как ее охранителя; во-вторых, встретила неприятие подавляющего большинства поместного дворянства — единственного сословия, допущенного к обсуждению условий реформы; в-третьих, противоречила позиции, занятой наиболее влиятельным высшим слоем бюрократической элиты, солидарной в данном случае с поместным дворянством?

Конечно, огромную роль сыграл административный гений Н. А. Милютина, Я. И. Ростовцева и других членов команды, который совершенно справедливо ставит им в заслугу П. П. Семенов-Тян-Шанский. Они сумели превратить структуру, по первоначальному назначению получившую чисто техническую задачу редактирования (Редакционные комиссии), в главную творческую лабораторию реформы и фактически в инстанцию, где принимались решения, обеспечив при этом большинство и лидерство в ней за своими сторонниками. Серьезные оппоненты, такие как М. П. Позен, П. П. Шувалов, Ф. И. Паскевич, были просто выдавлены отсюда.

Но одних усилий Милютина и его единомышленников для проведения сложнейшей операции в неблагоприятных политических условиях было бы недостаточно, если бы реформаторам не удалось заранее одержать полную победу в войне смыслов и концептов. Прежде всего они выиграли «битву за историю». В научных исследованиях о происхождении крепостного права, выходящих в самую горячую пору подготовки реформы, талантливые историки и правоведы убедительно доказывали, что крепостная зависимость в России возникла как общегосударственное установление рядом правительственных законов, а следовательно, общегосударственным актом может быть и правомерно упразднено*. Историк-славянофил И. Д. Беляев** на основе обширного архивного материала доказывал ту же

* См., напр.: *Чичерин Б. Н.* Опыты по истории русского права. М., 1858.

** *Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси. М., 1860.

самую идею, а, сверх того, еще и то, что крестьяне искони владели пахотной землей на общинном праве и до государственного закрепощения были свободными и независимыми людьми. Поэтому, отменяя крепостное право (на что государство имело полное право, ибо само его же и установило), правительство обязано было восстановить *status quo ante*, то есть наделить крестьян землей. Молодой юрист К. П. Победоносцев в исследовании «Приобретение собственности и поземельные книги», опубликованном в 1860 г., обосновывал тезис о том, что никакой частной собственности в России никогда не было и нет. «У нас образовалось, — писал Победоносцев, — своеобразное, вотчинное право на землю, такое право, которого нельзя подвести ни под одну из римских категорий»*. Дворянское землевладение, по его мнению, всегда носило чисто условный, служебный характер, лишь «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II в 1785 г. провозгласила поместья дворян их частной собственностью, каковая, впрочем, до сих пор является номинальной вследствие отсутствия генерального межевания и государственного кадастра этих земель**.

По убеждению еще одного славянофила, А. С. Хомякова, в России вообще «право собственности истинной и безусловной не существует: оно пребывает в самом государстве (великой общине), какая бы ни была его форма», а «всякая частная собственность есть только более или менее пользование, только в разных степенях»***. То же самое проповедовали и другие славянофилы: К. С. Аксаков****, И. В. Киреевский*****, Ю. Ф. Самарин*****. Юрий Самарин, один из самых активных деятелей реформаторской команды, именно подобные исторические и правовые концепции использовал в качестве теоретического обоснования земельного освобождения крестьян в своих многочисленных, в том числе официальных, записках по

* Победоносцев К. П. Приобретение собственности и поземельные книги // Победоносцев К. П. Юридические произведения. М., 2012. С. 386.

** Эти изыскания К. П. Победоносцева, по-видимому, послужили впоследствии американскому историку Р. Пайпсу основой для создания концепции России как «вотчинного государства», не знавшего в своей истории ни свободы, ни частной собственности (см.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993).

*** А. С. Хомяков — Ю. Ф. Самарину, 1848 г. // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1900. С. 273.

**** Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 626–627. Ср.: К. С. Аксаков — А. С. Хомякову, ноябрь 1852 г. // Хомяковский сборник. Т. 1. Томск, 1998. С. 157.

***** Киреевский И. В. О характере просвещения и о его отношении к просвещению России (1852) // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1911. С. 209–210.

***** Самарин Ю. Ф. Ответ на статьи Д. Ф. Самарина, напечатанные в № 7 и 10 «Дня» (1862) // Самарин Ю. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. Крестьянское дело. СПб., 2017. С. 612.

крестьянскому делу*. Этими же концепциями пронизаны рассуждения и П. П. Семенова-Тян-Шанского, когда он в своих воспоминаниях касается вопросов происхождения крепостного права. В конечном итоге схожий тип исторического мышления демонстрировал и Александр II, обращаясь 28 февраля 1861 г. к Государственному совету с программной речью: «Вам известно происхождение крепостного права. Оно у нас прежде не существовало: право это установлено самодержавной властью, и только самодержавная власть может уничтожить его, а на это есть моя прямая воля»**.

В ответ на это представителям так называемой аристократической оппозиции оставалось только в анонимных брошюрах, издаваемых за границей, обвинять царя в социалистической крамоле: «Люди... партии разрушителей говорят, что право собственности даровано правительством, и потому может быть правительством же ограничено... В России социалисты большей частью выдают себя за либералов, несмотря на то, что они предлагают деспотически распоряжаться частным имуществом»***.

Братья К. С. и И. С. Аксаковы упрекали Ю. Ф. Самарина и князя В. А. Черкасского в том, что славянофильская концепция крестьянской реформы подверглась в Редакционных комиссиях бюрократическим извращениям. По мнению же Самарина, в Положениях 1861 г. славянофильские идеи воплотились настолько, насколько вообще какие-либо идеи и теории могут быть воплощены в реальной действительности. «Положение, и по содержанию, и по форме — вовсе не лирическое произведение, вылившееся из одной души в минуту цельного настроения, а сделка между четырьмя далеко, впрочем, неравносильными началами: интересом крестьян, интересом помещиков, взглядом правительства и взглядом нашим», — писал Самарин И. С. Аксакову****. Самарин прав: то, что славянофилы — единственные из

* См., например, его записку «О теперешнем и будущем устройстве помещичьих крестьян в отношении юридическом и хозяйственном» (1858). В разделе «Имеют ли крепостные крестьяне право на землю и какое именно?» Самарин писал: «Крепостной крестьянин не колонист, случайно забредший на чужую сторону, не постоялец, впущенный на чужую квартиру по воле домохозяина; он владелец землею исстари, по праву бесспорного занятия, задолго до того времени, когда эта земля сделалась вотчинною собственностью помещика» (Самарин Ю. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. Крестьянское дело. СПб., 2017. С. 405–406).

** Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях П. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 2. СПб., 1913. С. 387.

*** *Европеец* [Н. А. Лобанов-Ростовский]. Молодая Россия. Штутгарт, 1871. С. 110–112. Цит. по: Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 — середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 246.

**** Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876). СПб., 2016. С. 89 (Письмо Самарина от 21 марта 1861 г.).

«идеологов» — оказались одной из четырех сторон великой исторической «сделки», уже само по себе явилось невероятным успехом для их доктрины.

В заключение еще раз обратим внимание на то, что помимо магистральной линии в воспоминаниях П. П. Семенова-Тян-Шанского — крестьянской реформы — наличествует изобилие побочных сюжетов, исторических миниатюр, настоящих перлов, представляющих неповторимый колорит и дух времени, человеческие нравы и типы.

*Кандидат исторических наук
И. Е. Дронов*
(2018)*

МАНИФЕСТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА

О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей*

Божиею милостью Мы, *Александр Второй*, император и самодержец 27 всероссийский, царь *польский*, великий князь *финляндский*, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем нашим верноподданным.

Божиим провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский всероссийский престол, в соответствии сему призванию мы положили в сердце своем обет обнимать нашу царскую любовью и попечением всех наших верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владеющего мечом на защиту Отечества до скромно работающего ремесленным орудием, от проходящего высшую службу государственную до проводящего на поле борозду сохой или плугом.

Вникая в положение званий и состояний в составе государства, мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустроив высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частью старыми законами, частью обычаем потомственно укреплены под властью помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроить их благосостояние. Права помещиков были доньше обширны и не определены с точностью законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля поме-

---

* Иван Евгеньевич Дронов (р. 1971) — доцент кафедры истории гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, член Союза писателей России.

---

* Печатается по: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. Отделение 1. СПб., 1863. № 36 650. С. 131–134

ГЛАВА I

Из всего, что помогли Мне совершить, крестьянскую реформу Я считаю самым важным делом всего Моего царствования»

Слова императора Александра II, сказанные им министру финансов и занесенные впоследствии в журнал Государственного совета при рассмотрении закона об обязательном выкупе (Высочайше утвержденное императором Александром III 26 декабря 1881 г. Мнение Государственного совета)

Что я нашел в Петербурге в области начинаний по крестьянскому вопросу при возвращении моем из продолжительного путешествия в Центральную Азию в конце ноября 1857 г. — Высочайший рескрипт виленскому дворянству от 20 ноября 1857 г. — Настроение столичной интеллигенции. — Министр внутр[енних] дел С. С. Ланской и близкий к нему князь В. Ф. Одоевский. Товарищ министра А. Ир. Левшин. — Н. А. Милютин как самый выдающийся государственный человек эпохи освобождения. — К. Д. Кавелин, друг Милютина, и его незабвенные заслуги по крестьянскому делу. Его заботы о благосостоянии крестьян и об общественной благотворительности. — Министерство государственных имуществ, служившее при графе Киселеве, по выражению императора Николая I, для него «главным штабом» в его борьбе против крепостного права. — Лица, созданные Министерством Киселева в качестве полезных деятелей эпохи освобождения. А. П. Заблоцкий-Десятовский — выдающийся ветеран крестьянского вопроса; его влияние на развитие целой плеяды полезных для России деятелей. — Як. Ал. Соловьев, его характеристика и заслуги в деле освобождения.

Возвратившись в Петербург из своего путешествия в Центральную Азию (1856–1857) в последних числах ноября 1857 г., несколько дней после обнародования знаменитого рескрипта императора Александра II Виленскому генерал-губернатору² от 20 ноября 1857 г., с восторгом прочел я этот первый решительный акт, относящийся к вопросу, бывшему в течение многих лет предметом самых заветных моих дум и стремлений. Никаких сомнений относительно принятого царем-освободителем решения уже быть не могло. Хотя в тексте рескрипта слово «освобождение крестьян» было осторожно обойдено и заменено выражением: «устройство и улучшение быта помещичьих крестьян», но в представлении по сему предмету министра внутренних дел было сказано, что он доводит до сведения Его Императорского Величества о выраженном представителями дворянства трех Литовских губерний³ желании: «освободить своих крестьян из крепостной зависимости». На это Государь в своем бессмертном рескрипте

заявил впервые перед всей Россией, что он одобряет вполне эти «благие намерения дворянств» как соответствующие его видам и желаниям и повелевает учредить в каждой из трех губерний по одному комитету, состоящему из местных дворян, для составления проектов по этому предмету, который в сопровождавшем Высочайший рескрипт секретном отношении министра внутренних дел к генерал-губернатору был уже прямо назван своим настоящим именем: «уничтожение крепостной зависимости»⁴. Таким образом, великое дело освобождения крестьян «по манию Царя»⁵ было решено бесповоротно не только для Литовских губерний, но и для целой России, как это выяснилось очень скоро из последовавших Высочайших рескриптов, вызванных представлениями дворянств: Санкт-Петербургскому генерал-губернатору, от 5 декабря; Нижегородскому военному губернатору, от 24 декабря 1857 г.; и Московскому генерал-губернатору, от 16 января 1858 г.

Первым моим делом по возвращении в Петербург было, разумеется, появление в Русском географическом обществе для представления краткого отчета о моем путешествии и сдачи собранных мною материалов. Вместе с тем я представил вице-председателю Общества графу Ф. И. Литке составленный мною еще во время моего пребывания в Барнауле и Омске проект нового путешествия в Центральную Азию для полного исследования Тянь-Шанской горной системы, так как я считал свое путешествие 1856–1857 гг. не более как предварительной рекогносцировкой никому еще не ведомой обширной страны, постепенно подпадавшей под русское владычество.

Возвратясь в дорогое и родное мне Географическое общество, я снова очутился в той среде, в которой с самого его учреждения теплилась, вместе с глубоким патриотизмом, самая сильная и сознательная любовь к русскому народу, а со времени окончания доблестной, но несчастной для России Крымской войны⁶ — глубокое сознание, что Россия нуждается для своего дальнейшего и притом самостоятельного развития в полном обновлении своего общественного и государственного строя, чему главным препятствием служило то, что весь русский народ был скован крепостной зависимостью, все более и более принимавшей за последнее столетие характер рабства.

К этому убеждению привело лучших деятелей Русского географического общества многолетнее уже, внимательное, добросовестное и умелое изучение русского народного быта и живое, непосредственное обще-

ние с народом тех членов Общества, которые, по своей принадлежности к дворянскому или духовному сословию, имели глубокие корни в русской земле разных губерний империи, где они были или уроженцами, или помещиками, а в постоянных или временных жителей столицы превратились только по своему воспитанию или по состоянию на государственной службе.

Конец ноября и весь декабрь 1857 г. я посвятил обстоятельному ознакомлению с положением дела освобождения крестьян и с настроением по этому предмету всей столичной интеллигенции. При всем разнообразии высказываемых взглядов для меня, однако ж, не было никакого сомнения в том, что большинство этой интеллигенции, принадлежавшей в это время главным образом к служилому и только отчасти к поместному дворянству (так как совершенно «свободных профессий» в то время среди столичной интеллигенции почти не существовало), относилось с сочувствием к делу освобождения крестьян, в полном сознании, что при доказанной Крымской войной несостоятельности русского государственного и общественного строя и необходимости полного его обновления на первой очереди стоит вопрос об освобождении русского народа из крепостной зависимости. Хотя во главе большей части министерств, так же, как и в составе высших государственных учреждений, находились люди или не сочувствующие предпринятой Государем реформе, или индифферентные к ней, однако ж в каждом министерстве и ведомстве можно было набрать хотя небольшие ополчения из должностных лиц, готовых отдать все свои силы великому делу освобождения крестьян. В провинции этих лиц клеймили названием «бюрократов» и упрекали их в незнакомстве с местными условиями русской жизни. Но упреки эти имели в себе много несправедливого. В департаментах министерств, так же, как и в гвардейских полках, был собран цвет русского дворянства. Большинство этого служилого дворянства родилось не в Петербурге, а в поместьях своих родителей в провинции, сохранило связи с деревней и имело по своему землевладению глубокое знание этой деревни и вообще русской земли, дававшей всегда лучших своих представителей столицам.

Главным центром деятельности и сношений со всей Россией по крестьянскому делу было, конечно, Министерство внутренних дел, во главе которого, к счастью, стоял уже в это время человек высокой честности и искренно сочувствовавший великодушным намерениям своего Государя по делу освобождения крестьян, — Сергей Степанович Ланской.

Родившийся еще в 1787 г. и получивший домашнее воспитание в изысканно культурной среде века Екатерины II, С. С. Ланской получил окончательное развитие в начале царствования Александра I, в то самое время, когда молодой император старался, по собственному выражению его Манифеста, «управлять Богом вверенным ему народом по закону и по сердцу покойной Государыни»⁷ (Екатерины II), и направлял все свои усилия к гуманитарным преобразованиям. Когда же после окончания славной Отечественной войны (1812–1815)⁸ преобразовательная деятельность императора Александра I прекратилась, а развившееся, отчасти под влиянием гуманных намерений Государя, а отчасти под влиянием более близкого ознакомления с цивилизацией Западной Европы, стремление русской интеллигенции приняло новое, гуманитарное направление, Ланской не остался чуждым этому движению. В это время он уже был сначала мастером провинциальной масонской ложи⁹, а в 1818 г. был введен А. Н. Муравьевым в «Союз благоденствия»¹⁰. Пока союз этот оставался верным своей первоначальной цели: «подвизаться всеми силами на пользу общую, поддерживать все благие меры правительства, препятствовать всякому злу и обличать злоупотребления чиновников и бесчестные поступки частных лиц, а самим быть людьми без страха и упрека»¹¹. Ланской с увлечением стал в ряды этого тайного общества, но когда после 1821 г. он заметил, что оно перешло на политическую почву и стало задумывать государственный переворот путем революции, он вышел из этого союза. В царствование императора Николая I Ланской прошел все степени высшей служебной иерархии, был губернатором в двух центральных губерниях (Владимирской и Костромской), а в 1850 г. был уже назначен членом Государственного совета.

Замечательно, что пережитая Ланским в 25-летие, предшествовавшее его назначению в Государственный совет, эпоха косности и обскурантизма не заглушила в нем ни его просвещенных воззрений, ни его гуманных стремлений, и что при этом он в своих действиях оставался действительно человеком «без страха и упрека». Несмотря на совершенное отсутствие сильной воли в проведении усвоенных им государственных соображений, Ланской обнаруживал большую стойкость в своих нравственных убеждениях и своих отношениях к людям, заслужившим полное его доверие. Такой устойчивостью в своих просвещенных и гуманных взглядах во все время своей служебной деятельности в высших чинах Ланской был, конечно, обязан, между прочим, близкому и почти ежедневному общению с одним из самых образованных и гуманных людей этого периода, князем Владими-

ром Федоровичем Одоевским, который был женат на родной сестре Сергея Степановича. Деятельность князя Одоевского как ученого и как мецената в самом лучшем и обширном смысле этого термина, как друга лучших и талантливейших людей русской земли и как активного ревнителя просвещения русского народа приобрела себе всеобщую известность, и мне остается заметить здесь только то, что, хотя Одоевский и не принимал никакого участия в законодательных работах по освобождению крестьян, но во всю великую эпоху этого освобождения (1857–1861) был неизменным другом и союзником лиц, работавших по этому делу, а после 19 февраля 1861 г. восторженным поклонником Великой реформы.

Возвращаясь к характеристике одного из главных деятелей великой эпохи, С. С. Ланского, я должен, однако же, заметить, что достигавший в то время 70-летнего возраста Ланской не обладал многими из качеств, необходимых для той роли, на которую он был призван волей царя-освободителя еще несколько ранее того, как решимость освободить крестьян окончательно созрела в душе самого Государя. Это было, когда по вступлении своем на престол, в 1855 г., император Александр II сместил министра внутренних дел, генерал-адъютанта Д. Г. Бибикова, по личному к нему нерасположению, хотя Бибиков имел большие заслуги по крестьянскому делу еще в царствование Николая I введением ограничивающих крепостную зависимость инвентарных правил в юго-западных губерниях¹², где он был генерал-губернатором, и по своей энергии и личным качествам мог бы быть полезным сотрудником в крестьянском деле. После отставки Бибикова император Александр II назначил временно управляющим министерством С. С. Ланского как одного из наиболее почтенных и заслуженных членов Государственного совета, но окончательно удержал его на этом месте, когда убедился в глубоком сочувствии его делу освобождения крестьян и в стойкой честности его убеждений. Однако сам Государь сознавал, что Ланскому недоставало многого для той роли, к которой он был призван. Ни творчеством мысли, ни ясностью и определенностью взглядов государственного человека, ни твердостью воли в исполнении принятых им решений Ланской не обладал, и при таких условиях он не мог быть не только самостоятельным руководителем предпринимаемой Государем Великой реформы, но даже и могущественным проводником начал или положений, выработанных более способными государственными деятелями вверенного ему министерства. Так же мало мог Ланской провести хорошо усвоенные им взгляды в высших государственных учреждениях и вообще в высших сферах, так как не обла-

дал ни даром слова, ни ясностью мысли, вследствие чего и не пользовался достаточным авторитетом в среде своих коллег*.

Таким образом, Министерство внутренних дел нуждалось в эту эпоху в человеке, который мог бы быть действительно руководителем всей принятой реформы и вынести на своих плечах все тяжелое бремя, возложенное Александром II на Министерство внутренних дел. Казалось с первого взгляда, что такую роль может выполнить назначенный в начале 1857 г., в этих видах, товарищем министра внутренних дел, бывший в министерстве графа Киселева директором Департамента сельского хозяйства и хорошо знакомый с экономическим бытом крестьян, Алексей Ираклиевич Левшин.

А. И. Левшин был одним из просвещеннейших людей своего времени. Родившись еще в последнем году XVIII в., он, окончив высшее образование в Харьковском университете и поступив на службу в управление государственных имуществ, уже с молодых лет сделался основательным исследователем Южной и в особенности Юго-Восточной России и составил себе имя в русской научной литературе целым рядом исследований, имевших серьезный научный характер**. Административные свои способности он проявил с 1830 г. на должности Одесского градоначальника (до 1837), где ему пришлось с первого уже года своего управления выдержать тяжелую борьбу со страшным народным бедствием — холерой 1831 г., надвинувшейся на всю Россию через вверенный его управлению город. По окончании холеры Левшин обнаружил свою просветительную деятельность основанием в Одессе журнала «Одесский вестник»¹³ и Публичной библиотеки. По окончании своей службы в Одессе он переехал в Петербург и в 1845 г. был одним из учредителей Русского географического общества и в то же время одним из

* Мое личное знакомство с Ланским началось только с начала 1859 г., вследствие частых личных с ним сношений в качестве члена, заведовавшего делами Редакционных комиссий, но деятельность его по крестьянскому делу была мне уже хорошо известна с начала 1858 г. из отзывов о нем Я. И. Ростовцева и Н. А. Милютина. Весь же нравственный его облик выяснился мне после его увольнения от должности министра внутренних дел (с возведением в графское достоинство) в 1861 г., когда граф Ланской пожелал сблизиться со мною с тем, чтобы в ряде бесед передать мне все сведения, необходимые для освещения той роли, которую он сыграл в деле освобождения крестьян. Но я, однако же, в то время уклонился от принятия на себя каких бы то ни было обязательств по разработке истории крестьянского дела, чувствуя, что разносторонние запросы на мою деятельность поглотят все мое время, а что когда на закате моих дней, в будущих своих записках я захочу изложить свои воспоминания о великой эпохе освобождения, то я не должен быть нравственно связан в своих суждениях о деятельности главных действующих лиц этой эпохи.

** Его «Письма из Малороссии» были напечатаны в 1816 г., «Статистическое обозрение уральских казаков» — в 1823 г., а классическое сочинение — «Описание киргиз-кайсацких орд и степей» — в 1834 г.

видных сотрудников графа Киселева, в качестве директора Департамента сельского хозяйства, в том самом министерстве, которое, по выражению императора Николая I, должно было служить ему под начальством Киселева «главным штабом» по крестьянской части*.

Хотя предпринятая императором Николаем I война против крепостного права, по выражению одного из самых видных деятелей его штаба, то есть Министерства государственных имуществ (А. П. Заблоцкого-Десятовского), совершавшаяся не по одному общему заранее обдуманному плану, имела характер «партизанской войны» и кончилась безуспешно, а самый штаб с начала последующего царствования был расформирован, в особенности после назначения в 1857 г. министром государственных имуществ М. Н. Муравьева, все же многолетняя деятельность графа Киселева во главе министерства дала великой эпохе 1857–1861 гг. немало самых полезных деятелей.

Одним из них и был А. И. Левшин, принявшийся за дело по новой своей должности сначала, по-видимому, с большой энергией. Прежде всего он составил для Государя краткий исторический обзор крепостного права в России, а затем много способствовал, через посредство Ланского, учреждению (под председательством самого Государя) Секретного комитета по крестьянскому делу, в начале 1858 г. превращенного в Главный комитет по крестьянскому делу. Вообще влияние Левшина на весь ход крестьянского дела по Министерству внутренних дел в течение 1857 г. было очень велико, и ко времени обнародования знаменитого рескрипта царя-освободителя, от 20 ноября 1857 г., достигло своего апогея. Но в этот решительный момент А. И. Левшин обнаружил справедливость французской поговорки: *telle étoile qui brille au second rang s'éclipse au premier*¹⁴. Он оказал свою неспособность к творчеству в великом государственном деле и к первой роли в предстоящей реформе. Не было у него ни смелости мышления, ни определенности в воззрениях, ни стойкости в убеждениях. С одной стороны, он опасался смут между крестьянами, с другой — неудовольствия помещиков, а с третьей — боялся вступать в борьбу с влиятельными лицами, окружавшими Государя.

* Близкие мои отношения к А. И. Левшину начались уже с 1854 г., когда он был избран помощником председателя Русского географического общества. К характеристике благородной личности А. И. Левшина и его отношения к Географическому обществу я могу привести то, что, когда в 1873 г. я был избран вице-председателем Географического общества, Левшин не оставил своей скромной должности и продолжал работу в качестве моего помощника, несмотря на высокое положение в служебной иерархии и преклонные годы.

Естественно, что по обнаружении первого рескрипта, когда от руководителя Министерства внутренних дел требовалось более решительности и определенности в направлении, влияние Левшина на министра внутренних дел падало с каждым днем и должно было уступить место влиянию другого деятеля министерства, несомненно обладавшего более сильной волей и самыми блестящими качествами государственного человека, а вместе с тем беззаветно преданного великодушным намерениям Государя.

Лицом этим был директор Хозяйственного департамента Н. А. Милютин. Высокие дарования и вся история развития этого деятеля должны были неминуемо привести его к первой роли в создании в период 1858–1861 гг. законопроекта об освобождении крестьян.

Н. А. Милютин родился в 1818 г. и получил прекрасное воспитание в очень культурной дворянской семье своих родителей, жившей в Москве. Предок его отца был возведен в дворянское достоинство Петром Великим за устройство в Москве первой шелковой фабрики, которая обогатила семейство Милютиных, построивших в Петербурге, на Невском проспекте, несколько домов, в которых они устроили целый ряд лавок, отдаваемых внаймы и сохранивших еще и донныне название «Милютиных лавок». Но богатство Милютиных, как это часто случается в семьях русских людей, удержалось только в немногих поколениях, и уже дед Николая Алексеевича оказался сильно разорившимся. Он, однако же, успел дать своему сыну прекрасное образование и определить его на гражданскую службу в самое модное из тогдашних государственных учреждений — «иностранную коллегию», где Алексей Михайлович Милютин довольно рано дослужился до чина действительного статского советника. Мать Дмитрия и Николая Алексеевичей, рожденная Киселева, родная сестра графа Павла Дмитриевича, была женщиной выдающейся по своему уму и образованию. Она вступила в брак в 1815 г., когда А. М. Милютин был уже бездетным, впрочем, вдовцом*. Родители Николая Алексеевича очень заботились о воспитании своих пятерых детей и, по свидетельству самого Николая Алексеевича, имели на них самое благотворное влияние, хотя только самый старший из них (Дмитрий) оказался человеком вполне уравновешенным. Два старших сына (которые лет на 8–10 были старше третьего) были помещены родителями в лучшее в то время в Москве среднее учебное заведение — Московский университетский пансион, где они сразу обнаружили свои необыкновенно

блестящие дарования. В то время способнейшие из воспитанников пансиона оканчивали в нем полный курс наук в 17-летнем возрасте, и родители, обыкновенно довольствуясь полученным их детьми средним образованием, спешили определить их на государственную службу, для того, чтобы они, в погоне за чинами, не потеряли ни одного служебного года. Иначе не могли поступить и родители Милютиных, хотя и по другой причине. Обладая очень скромным состоянием и имея на руках еще троих детей, уже достигших учебного возраста, они вынуждены были стремиться к тому, чтобы их старшие сыновья достигли скорее такого служебного положения, в котором бы уже не нуждались в материальной помощи родителей.

Поэтому Д. А. Милютин, родившийся в 1816 г., уже в 1833 г. поступил вольноопределяющимся в гвардейскую артиллерию, а Н. А. в 1835 г. — в Министерство внутренних дел.

Первые годы прохождения низших ступеней служебной иерархии были очень тягостны для обоих братьев. Они должны были пробивать себе жизненный путь исключительно своей трудоспособностью и талантливостью. Чуждый по принципу всякого nepoтизма — их высокопоставленный дядя, П. Д. Киселев, исключительно преданный высокому служению государственным интересам, не обладал душевной теплотой и стоял очень далеко от семейных интересов ближайших своих родных, вследствие чего он приблизил к себе своих племянников не ранее начала 1850-х гг., когда Дмитрий Алексеевич, будучи уже профессором Военной академии, прославил себя несколькими прекрасными сочинениями по военной истории и статистике, а Николай Алексеевич, уже в должности директора Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, сделался известным своими умными и смелыми реформами в городском управлении.

Первые пять лет служебной деятельности Николая Алексеевича в Министерстве внутренних дел были самым тяжелым и безотрадным периодом его жизни. Служебная деятельность выдающегося своими талантами молодого человека ограничивалась в это время канцелярскою перепиской, не шедшей далее сочинения малосодержательных бумаг, по указанию начальников отделений министерства. С этой «канцелярскою хриею»¹⁵, как ее называл Н. А. Милютин, он ознакомился очень скоро и проявил в ней не только ясность, но и виртуозность изложения и даже некоторое творчество, которое обратило на себя в 1841 г. внимание тогдашнего просвещенного министра, графа А. С. Строганова, в дошедшей до него записке Милютина о голоде¹⁶. Но канцелярская деятельность не могла удовлетворить

* Первой женой А. М. Милютина была А. П. Бланк, старшая сестра моей матери.

Речи Посполитой до ее разделов в 1793–1795 гг., оно существовало уже с конца XVI в.

¹⁴⁰ В копии этого проекта из архивного фонда П. П. Шувалова его авторами названы четыре человека — С. М. Воронцов, А. П. Шувалов, В. А. и А. П. Бобринские (все были флигель-адъютантами). Участие в составлении этого проекта Ф. И. Паскевича не подтверждается. См.: *Христофоров И. А.* Указ. соч. С. 99–100.

¹⁴¹ Восстание в Царстве Польском (1830–1831) было подавлено русскими войсками.

¹⁴² Согласно Конституции 1815 г., утвержденной Александром I, Царство Польское получило широкую автономию. Оно наделялось правом иметь собственное правительство, национальную армию, выборный сейм; гарантировалось равенство всех перед законом, свобода печати и вероисповедания, независимость суда, личная неприкосновенность, замещение государственных должностей только поляками. С Российской империей Царство Польское связывала личная уния: польским царем являлся император Александр I, а наместником — великий князь Константин Павлович.

¹⁴³ Польское восстание 1863–1864 гг. охватило территорию Польши, Литвы, частично Украины и Белоруссии, оно было подавлено русскими войсками.

Оглавление

Воспоминания П. П. Семенова-Тян-Шанского и Великая реформа 1861 г. — *И. Е. Дронов* 5

Манифест 19 февраля 1861 года..... 15

Предисловие к 1-му изданию 21

Предисловие издателей ко 2-му изданию 24

Глава I

Что я нашел в Петербурге в области начинаний по крестьянскому вопросу при возвращении моем из продолжительного путешествия в Центральную Азию в конце ноября 1857 г. — Высочайший рескрипт виленскому дворянству от 20 ноября 1857 г. — Настроение столичной интеллигенции. — Министр внутр[енних] дел С. С. Ланской и близкий к нему князь В. Ф. Одоевский. Товарищ министра А. Ир. Левшин. — Н. А. Милютин как самый выдающийся государственный человек эпохи освобождения. — К. Д. Кавелин, друг Милютина, и его незабвенные заслуги по крестьянскому делу. Его заботы о благосостоянии крестьян и об общественной благотворительности. — Министерство государственных имуществ, служившее при графе Киселеве, по выражению императора Николая I, для него «главным штабом» в его борьбе против крепостного права. — Лица, созданные министерством Киселева в качестве полезнейших деятелей эпохи освобождения. А. П. Заблоцкий-Десятовский — выдающийся ветеран крестьянского вопроса; его влияние на развитие целой плеяды полезных для России деятелей. — Як. Ал. Соловьев, его характеристика и заслуги в деле освобождения 27

Глава II

Положение крестьянского вопроса в конце 1857 и начале 1858 гг. Первые адреса великороссийских дворян (нижегородских и московских) императору Александру II о желании их освободить крестьян. Высочайшие рескрипты нижегородскому и московскому дворянствам. — Что я нашел на своей родине (в Рязанской и Тамбовской губерниях) по возвращении моем туда после продолжительного отсутствия, в январе 1858 г. История моего развития и подготовки к участию в крестьянском деле. — Положение крепостных крестьян в центральных черноземных губерниях до эпохи освобождения. — Влияние на местных передовых людей Крымской войны, а на всех дворян-помещиков — Высочайших рескриптов, и признание ими бесповоротности предпринятой Государем реформы. Мнения наиболее просвещенных и передовых помещиков нашего края. А. С. Хомяков, Самарины, А. И. Кошелев, А. Н. Попов, А. В. Головин, Н. П. Шишков, Афанасьев, князь С. В. Волконский — в Рязанской губернии; Б. Н. Чичерин, П. А. Булгаков, И. А. Павлов, С. М. Лион — в Тамбовской губернии. — Взгляды на дело освобождения самих крепостных крестьян. — Провинциальные слухи о том, что происходит в столичных высших сферах по крестьянскому делу. Слух о возрастающем влиянии на это дело генерал-адъютанта Ростовцева 51

Глава III

Что я нашел в Петербурге по возвращении моем из поездки на родину в конце января 1858 г. Решительное влияние, полученное Ростовцевым на все крестьянское дело, и враждебное к нему отношение столичной интеллигенции. — Личность Ростовцева и его прошедшее. Полная его изолированность. Преданность его делу освобождения и старание ознакомиться с существом крестьянского вопроса. — Влияние, оказанное на него старым его приятелем М. И. Позеном. — Характеристика этой крупной

личности и отрицательная его роль в истории великой эпохи. — Конфликт в Главном комитете между Министерством внутренних дел и Ростовцевым, достигший своего апогея после проведения им Позеновской программы для руководства возникающих губернских комитетов. Характеристика этой программы и ожидаемые от нее последствия. — Распри между лицами, призванными Провидением к первенствующей деятельности по разрешению аграрного вопроса. — Политические ошибки обеих сторон, вступивших между собою в борьбу, как мне казалось, только по недоразумению. — Начало моей активной деятельности по вопросу об освобождении крестьян и моя попытка помирить обе враждующие стороны 76

Глава IV

Настроение в высших сферах в начале эпохи освобождения. Распространенная легенда о том, что освобождение крестьян было завещано императору Александру II его державным родителем на смертном одре. Ее объяснение. — Как сознание необходимости обновления русского государственного строя вошло в сознание русской интеллигенции. — Предпринятая еще императором Николаем I борьба против крепостного права и ее органы. Значение, которое император Николай I придавал Министерству государственных имуществ и его министру, графу Киселеву. Введение инвентарей и инвентарных правил в Юго-Западном крае. — Старания противников освобождения при вступлении на престол императора Александра II удалить от него опытных советников по крестьянскому делу. Отставка Д. Г. Бибикина и назначение послом в Париж графа И. Д. Киселева. — М. Н. Муравьев, характеристика его направления и дальнейшего его отношения к крестьянскому делу, сначала отрицательного, а потом положительного, и объяснение этого кажущегося противоречия. — Кажущаяся победа в «высших сферах» противников освобождения к концу 1856 г. — Намерение освободить крестьян созрело совершенно самостоятельно в душе царя-освободителя. Первое выражение его стремления и первые конфиденции его. — Начало участия Ростовцева в качестве советника Государя по крестьянскому делу в апреле 1856 г. Уклончивый ответ Государя на представление С. С. Ланского. — Учреждение Секретного комитета и мнение его членов по порученному им вопросу. — Поездка императора Александра II летом 1857 г. за границу и свидания там с великой княгиней Еленой Павловной и графом Киселевым. — Переписка вел. княгини с великим князем Константином Николаевичем и назначение его членом Секретного комитета. Переименование этого комитета в Главный. — Неудовольствие Государя против А. И. Левшина и начало влияния Н. А. Милютина на ход крестьянского дела. — Продолжительный конфликт Министерства внутренних дел с Ростовцевым. — Отъезд Ростовцева в июле 1858 г. за границу. Его письма Государю и поездка Государя по России, сделавшая его уже непоколебимым сторонником земельного освобождения крестьян 93

Глава V

Что происходило на моей родине летом 1858 г. Характер дворянского совещания в Липецком уезде Тамбовской губернии. — Три законопроекта, возникшие в Рязанском губернском комитете. Лидер большинства этого комитета Ф. С. Офросимов и его характеристика. Проекты двух меньшинств. — Проекты большинства и меньшинства Тульского губернского комитета. Автор проекта меньшинства князь В. А. Черкасский, сделавшийся тем деятелем эпохи освобождения крестьян, которому принадлежит наибольшее творчество в разрешении всего крестьянского вопроса и в составлении Положения 19 февраля 1861 г. 115

Глава VI

Возвращение мое в Петербург в конце сентября 1858 г. и частые свидания с Ростовцевым. — Совещания Государя с Ростовцевым и Ланским. — Заседания Главного комитета в октябре и декабре 1858 г. в Гатчине, под председательством самого Государя. — Поступление к Государю первых «положений губернских комитетов», передаваемых им Ростовцеву. Составляемые мной для Государя, по поручению Ростовцева, записки по каждому из этих положений. — Возникновение вопроса о порядке рассмотрения и утверждения «положений губернских комитетов». Доклады по этому вопросу, представленные

Государю Ростовцевым непосредственно и Ланским через Главный комитет. — Согласие Государя на учреждение Редакционных комиссий. Предложение Государя Ростовцеву быть председателем этих Комиссий; колебания и сомнения Ростовцева и, наконец, его согласие. Высочайшее повеление об учреждении Комиссий под председательством Ростовцева и расширение, вследствие того, компетенции Комиссий и значения, им приданного. Три первоприглашенные по Высочайшему повелению члена Редакционных комиссий 130

Глава VII

Подбор Ростовцевым членов от правительства в Редакционные комиссии и соглашения его по этому предмету с министрами и главноуправляющими. — Представители министерств и главных управлений: от Министерства внутренних дел — Н. А. Милютин и А. К. Гирс; от Министерства юстиции — М. Н. Любчинский и Н. И. Семенов; от Министерства финансов — Ю. А. Гагемейстер и Е. И. Ламанский; от Департамента государственной экономии Государственного совета А. П. Заблоцкий-Десятовский и впоследствии К. И. Домонтович; от Министерства государственных имуществ — Н. Н. Павлов и В. И. Бульгин; от II отделения Собственной канцелярии Его Величества — Н. В. Калачов и А. Н. Попов; от Министерства Двора и уделов — И. П. Арапетов; от IV отделения Собственной канцелярии Его Величества — Н. А. Кристофари. — Характеристика всех этих деятелей 145

Глава VIII

Избрание членов-экспертов. Условия, от них требуемые. Лица, на которые пал выбор Ростовцева, и их приглашение. — Характеристика этих лиц: Ю. Ф. Самарин и А. Н. Татаринов, В. В. Тарновский и Г. П. Галаган, Н. И. Железнов, Н. Х. Бунге, А. Д. Желтухин, И. А. Булгаков 174

Глава IX

Деятельность оппозиции, направленная к введению в состав Редакционных комиссий своих представителей. — Беседа Государя с Ростовцевым и, как следствие ее, приглашение в члены Редакционных комиссий графа П. П. Шувалова, В. В. Апраксина, князя Б. Д. Голицына и Ф. П. Паскевича, князя Варшавского. — Характеристика взглядов графа П. П. Шувалова на освобождение крестьян. — Характеристика князя Паскевича; «флигель-адъютантский» проект. — В. В. Апраксин; проекты Орловского губернского комитета — Открытие Редакционных комиссий. Журнал Главного комитета от 4 декабря как исходная точка их работ. Программа Ростовцева и определение общего направления будущих работ. — Разномыслие графа Шувалова с Комиссиями. Особое мнение его и князя Паскевича; их просьба об увольнении. Ответ Комиссий на «особое мнение». Резолюция Государя 200

Глава X

Как был решен в течение четырех месяцев (апрель — июль) аграрный вопрос, предоставленный разрешению главной лаборатории Редакционных комиссий — хозяйственному отделению. — Оставление и закрепление за крестьянами существующих наделов в пределах устанавливаемого для каждой местности высшего и низшего размеров. — Обращение занедельных земель помещателю в личную земельную собственность помещика, а надельных крестьянских земель сначала в бессрочное пользование, а потом и в собственность (пока общественную) юридических лиц — сельских обществ. — Вопрос об общинном личном владении и предварительное отношение к нему Редакционных комиссий. — Установление системы крестьянских повинностей, долженствовавшей служить исходной точкой миллиардной выкупной операции. — Отношение Ростовцева к работам Комиссий 222

Глава XI

Деятельность административного и юридического отделений, закончивших вчерне всю лежавшую на них работу по законопроекту от начала марта до половины августа 1859 г. — Рассмотрение и утверждение их докладов общим присутствием Комиссий в его заседаниях в июне, июле и августе до прибытия депутатов от губернских комитетов первого призыва 241

Глава XII

Рассмотрение основных докладов хозяйственного отделения и предварительное их утверждение в заседаниях общего присутствия Комиссий от 17 июня до 5 сентября. — Возрастающая оппозиция против большинства, возбуждаемая и поддерживаемая М. И. Позеном. — Вопрос об обеспечении пользования крестьян помещичьими лесами, возбудивший первое серьезное разномыслие в среде Комиссий. — Действия М. П. Позена вне Комиссий и первый резкий конфликт между ним и Милютиним в заседании 22 июля. — Вопрос о неизменности повинностей. — Общая характеристика деятельности Комиссии летом 1859 г. 260

Глава XIII

Отношение правительства к вызову депутатов от губернских комитетов и составление для них особой инструкции Министерством внутренних дел с Высочайшего утверждения. Отношение к этому делу председателя Редакционных комиссий и прием им депутатов. — Первый прием депутатов первого призыва в общем присутствии Комиссий 25 августа 1859 г. Крайнее неудовольствие депутатов; составление ими проекта адреса Государю и представление ему этого проекта через посредство Ростовцева. Неприятие этого адреса Государем и его неудовольствие, смягченное Ростовцевым. — Официальное представление Ростовцевым депутатов Государю 4 сентября и обед, данный им в Царском Селе, благополучно закончивший инцидент их столкновения с правительственными учреждениями. — Окончание работ первого периода Комиссий, заявленное председателем в общем собрании 5 сентября 1859 г. — Последний инцидент столкновения между большинством Комиссий и оппозицией, вызванный влиянием М. П. Позена, и удаление Позена Государем из состава Комиссий 279

Глава XIV

Совещания Редакционных комиссий с депутатами первого призыва до 19 октября 1859 г. под председательством Ростовцева. Ярославские депутаты: Д. В. Васильев и П. Н. Дубровин. Владимирские депутаты: П. В. Парначев, Д. П. Гаврилов и И. С. Безобразов. Московский депутат С. С. Волков. Тамбовские депутаты: Н. А. Никифоров и Г. Ф. Петрово-Соловова. Вятский депутат А. Н. Тиховидов. Нижегородские депутаты: П. Д. Стремоухов и Р. Д. Нестеров. — Положение крестьянского дела в Нижегородской губернии 301

Глава XV

Борьба Редакционных комиссий за существование, достигшая своего апогея к середине октября 1859 г. и усилившаяся в особенности во время первой болезни Ростовцева. — Адресы Государю восемнадцати и пяти членов губернских комитетов и члена Симбирского комитета Шидловского; письмо Государю камергера М. А. Безобразова. — Совещания наши в начале болезни Ростовцева с харьковскими и малороссийскими депутатами 19 и 21 октября. — Окончание деятельности М. П. Позена в заседаниях Редакционных комиссий 334

Глава XVI

Совещания наши в трех последних октябрьских общих собраниях Редакционных комиссий с рязанскими, воронежскими, саратовскими, симбирскими, псковскими, новгородскими, астраханским и петербургским депутатами 354

Глава XVII

Последняя неудавшаяся попытка сокрушить законопроект Редакционных комиссий: флигель-адъютантский контрпроект. Его автор граф А. П. Бобринский. — Второй период занятий Редакционных комиссий. Заботы о составлении особых местных положений. Призыв новых членов-экспертов для юго-западных и литовских губерний: из Юго-Западного края — О. Ф. Ярошинский и А. А. Грабянка; из литовских губерний — К. И. Гечевич и Б. Ф. Залесский. Отношение этих экспертов к законопроекту. — Улучшение здоровья Я. И. Ростовцева и возвращение его к председательству 379

Глава XVIII

Возвращение Ростовцева на председательское кресло и его деятельность в течение ноября месяца. — Мое возвращение в Петербург в начале декабря. — Быстрое усиление болезни Ростовцева и частые посещения его Государем. Предвидение Ростовцевым кончины и решимость составить для Государя записку по крестьянскому делу, которая служила бы его политическим духовным завещанием. Осуществление этой записки и совещание по поводу ее. Распоряжения Ростовцева о представлении ее Государю после его кончины. Кончина Ростовцева 6 февраля 1860 г. — Беседа моя с Государем на другой день после кончины Ростовцева. Доклад мой, согласно желанию Государя, обо всем, что Ростовцев говорил и думал насчет своих возможных преемников. — Назначение Государем графа Панина председателем Редакционных комиссий (11 февраля 1860 г.) и условия, ему поставленные 398

Комментарии 423

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ**Вклейка 1**

илл. 1–2.: Этнографическое описание народов России. СПб., 1862.

илл. 3–7, 9–16: Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 1–6. М., 1911.

илл. 8: Отечественная война и русское общество. Т. 1–7. М., 1911–1912.

Вклейка 2

илл. 1: Научный архив РГО;

илл. 2, 5, 8, 12, 13: Портретная галерея русских деятелей. Т. 1–2. СПб., 1864–1865;

илл. 3, 6, 7, 9, 10, 11, 15: Главные деятели освобождения крестьян. 50-летний юбилей. СПб., 1911;

илл. 4, 14, 16: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого князя Николая Михайловича. СПб., 1905–1909;

илл. 10: История России в XIX веке. Т. 3. Ч. 2: Эпоха реформ. СПб., 1908.